

Леонид Добычин

Портрет

Леонид Иванович Добычин

Портрет

Текст предоставлен правообладателем

Портрет:

Аннотация

«...Стояли церкви. Улицы спускались и взбирались. Старики сидели на завалинках. Сверкали капельки и, шлепаясь о плечи, разбрызгивались. Как всегда, на повороте, тронув козырек, отец отклонялся.

Четыре четырехэтажных дома показались, площадь с фонарями и громкоговорителями. Подоткнув шинели, бегали солдаты с ружьями, бросались на землю и вскакивали. Стоя на крыльце и переглядываясь, канцелярские девицы их рассматривали. Шляпы отражались в полированных столбах...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Леонид Иванович Добычин

Портрет

1

Как всегда, придя с колодца, я застала во дворе хозяина. Он тряс над тазом самовар и, как всегда, любезно пошутит, кивнув на мои ведра: – Фызыккультура.

Как всегда, раскланявшись с маман, мы вышли, и в воротах, распахнув калитку, отец, галантный, пропустил меня. По тени я увидела, что горблюсь, и выпрямилась.

Стояли церкви. Улицы спускались и взбирались. Старик сидели на завалинках. Сверкали капельки и, шлепаясь о плечи, разбрызгивались. Как всегда, на повороте, тронув козырек, отец откланялся.

Четыре четырехэтажных дома показались, площадь с фонарями и громкоговорителями. Подоткнув шинели, бегали солдаты с ружьями, бросались на землю и вскакивали. Стоя на крыльце и переглядываясь, канцелярские девицы их рассматривали. Шляпы отражались в полированных столбах.

Хваля погоду, мы уселись. Счеты стали щелкать. В кофе «сольферин» прошла товарищ Шацкина и осмотрела нас. Передвигалось солнце. Тень аэроплана пробежала по столам, и мы поговорили, сколько получают летчики.

После обеда, кончив мыть, маман переоделась и, в перчатках, чинная, отправилась.

— Мы выбираем дьякона, — остановилась она и взглянула на меня и на отца внушительно.

— Прекрасно, — похвалили мы.

Отец, прищурившись, шелестел газетой. Ветви перекрещивались за окном. В конюшне за забором переступала лошадь.

Постучались гости и, расстегивая выхухоль на шее, радостно смотрели на нас сверху, низенькие. Брошь-цветок и брошь-кинжал блестя. — Я иду сказать маман, — сбежала я.

Она, торжественная, как в фотографии, сидела в школе. Старушечки шептались. Кандидат на дьяконскую должность, в галифе, ораторствовал.

— Я из пролетарского происхождения! — восклицал он.

Разноцветные, с готическими буквами, висели диаграммы: мостовых две тысячи квадратных метров, фонарей двенадцать, каланча одна.

— А вы учились в семинарии? — поднялась маман.

Я позвала ее.

Затягивались лужицы в следах. Выскакивали люди без пальто и шапок, закрывали ставни. Мальчуганы разговаривали, сидя на крыльце, и их коньки болтались и позвякивали.

Улица Москвы, по-старому — Московская, шумела. Рывали автобусы. Извозчики откидывали фартуки. Взойдя на паперть, я взяла билет. Стояли пальмы. Рыбки разевали рты.

Топтались кавалеры, задирая подбородки и выпячивая бантики. Я терлась между ними.

Ричард Толмедж был показан в безрукавке и коротеньких штанишках. Он лечился от любви, и врач его осматривал.

– Милашка Ричард, – улыбались мы и взглядывали друг на друга, сияя.

Сверх программы – музыкальные сатирики Фис-Дис трубили в веники. – Осел, осел, – кричали они, – где ты? – и отвечали: – Я в президиуме Второго Интернационала.

Наскакивая на прохожих, я гналась за ним. – Послушайте, – хотела крикнуть я. Он шел, раскачиваясь, невысокий, с поднятым воротником к в кепке с клапаном.

Отец остановил меня. Он тоже убежал от гостей. – Ричард мил? – спросил он, и по голосу я видела, как он приподнял брови: – И идеология приемлемая?

Узкая луна блестела за ветвями. На тенях светлелись дырки. Дикие собаки спали на снегу.

– Да, да, – кивала я, не слушая... Тот, в кепке, – в толкотне у двери он ощупывал меня.

Маман, с полужакрытыми глазами, с полотенцем на плече, перебивая чашки, улыбалась. Гости только что ушли – сапужной мазью еще пахло.

– Вот, – снисходительно сказала нам маман, – вы ничего не знаете. Поляки взяли Полоцк. Из Украины пришло письмо – она решила не давать нам мяса.

Как всегда, мы сели. Кошка, тряся стул, лизала у себя под

хвостиком. Отец шуршал страницами. Маман, посмеиваясь, пришивала кружево к штанам. Я перелистывала книгу. Анна Чилляг, волосастая, шагала и несла перед собой цветок. Поль Крюгер улыбался. Это – гости принесли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.